

«Дело Левады» - документы из личных и государственных архивов

Из выступления Ю.А.Левады на объединенном заседании кафедр философии Академии общественных наук при ЦК КПСС и Высшей партийной школы при ЦК КПСС

24 ноября 1969 г.¹

<...> Обсуждение было очень долгим, все устали, но я считаю, что обязан отвечать на принципиальные моменты критики и, не комкая, выразить свое отношение к ней. Если не успею сказать, приложу написанный текст.

В целом дискуссия за эти два вечера содержит много интересного и поучительного. Если бы ее записать и издать, распространить, получился бы ценный материал в помощь изучающим проблемы социологии, может быть, он вызвал бы не меньший интерес, чем «Лекции». Я уже говорил, однако, что не могу отнести тот живой и острый интерес выступавших и слушавших, который здесь проявился, только к моей работе, довольно скромной по замыслу и несовершенной по исполнению, и тем более не к моей личности. Это косвенное, иногда перевернутое отображение того интереса к социологическим проблемам, который существует среди нашей научной общественности. Надеюсь, что сама дискуссия послужит росту этого авторитета.

К сожалению, на дискуссию в этом зале с самого ее начала, с первого дня, повлияли некоторые совершенно посторонние научной атмосфере элементы, налет какого-то сенсационного «разоблачительства», который сказался в ряде выступлений.

Ю.Н.Семенов сказал, что я здесь в качестве «подобсуждаемого». Не согласен с этим, считаю, что обсуждается проблема, способ ее освещения в моей работе. Это значит, что я вправе выражать свое отношение к собственной работе, а также рассматривать тон и качество критики.

Известно, что об уровне критики судят: 1) по ее компетентности (противное - некомпетентности), 2) по ее обоснованности (или поспешности), 3) по ее непредвзятости (противное самоочевидно). Здесь я выслушал разные образцы критики, но считаю долгом поблагодарить всех выступавших, ведь с позиции социолога всякий тип критики - интересный и поучительный социальный феномен.

Но, определяя свое отношение к критическим замечаниям, мне приходится довольно четко разграничивать а) *квалифицированную*, деловую, содержательную критику, с которой тоже не всегда можно согласиться сразу, но которую следует учитывать и обдумывать и б) порой осторожные по форме, а порой и крайне резкие упреки в *идеологических* и едва ли не политических срывах, которые мне приписывали, без должного обоснования, некоторые оппоненты.

Приятнее, хотя и труднее, отвечать на деловую критику: труднее, потому что следует отвечать прежде всего делом, улучшением работы. На упреки второго рода не всегда хочется отвечать, но я все же вынужден начать с них, потому что здесь было довольно много сказано в таком тоне. Как ученый и как коммунист я не могу и не хочу обходить молчанием безосновательные упреки, которые, как мне сейчас кажется, иногда основывались на недоразумениях, но иногда превращались в совершенно недостойные.

Сначала попытаюсь выяснить несколько вопросов общего порядка.

1) О соотношении социологии (как эмпирической, конкретной дисциплины) и исторического материализма в «Лекциях» сказано очень кратко и здесь кое-что можно пояснить. Как и многие другие, я не считаю, что в конкретном исследовании всегда можно непосредственно применять категории исторического материализма (помимо всего прочего,

¹ Заседание состоялось 20-24 ноября 1969 г. Сохранилась неправленная стенограмма этого обсуждения (РЦХИДНИ. Ф.606. Оп.1. Д.513, 514). Краткое изложение выступлений было опубликовано в журнале «Философские науки» 1970 № 3. Публикуемый документ представляет собой письменный вариант выступления, подготовленный Ю.А.Левадой.

В дискуссии также выступили: А.А. Амвросов, Ф.М.Бурлацкий, Г.Е. Глезерман, Г.М.Гак, Л.А.Гордон, Б.А.Грушин, В.В.Колбановский, И.А. Крывелев, Г.В.Осипов, С.И. Попов, Ф.В.Константинов, П.С. Черемных, В.Н.Шубкин, М.В.Яковлев и др. - *Прим.ред.*

лучшее подтверждение этого тезиса - отсутствие таких исследований). Нужна специфическая разработка категориального и понятийного аппарата в рамках разного типа специально-социологических теорий, которые иногда называют теориями “среднего уровня”. В наших условиях этот термин (придуманый для иных задач), по-моему, относится к тем видам социологической теоретической работы, которые занимают как бы промежуточное место между социально-философскими обобщениями исторического материализма и собственно эмпирическим исследованием. Если исторический материализм - фундамент, то на нем надо строить здание, наподобие того, как строятся целые кварталы зданий исторических, юридических, экономических и пр. наук. На одном “фундаменте” жить нельзя, да и сам он, без “крыши”, может начать портиться. Это, конечно, аналогия столь же условная, как всякая иная.

Существует мнение, будто “средняя” по уровню социологическая теория - это теория “среднего” по масштабу явления: скажем, города, личности и пр., а вот если схватывается все общество - это уже непременно “высший”, социально-философский, “истматовский” уровень. Это наивно и неверно, даже чисто логически. Уровень, тип теории и “масштаб” предмета - разные вещи. Ведь демография, статистика да и экономика тоже берут “большое” общество, но каждая в своем плане. И личность, и отдельная сторона ее деятельности (скажем, фантазия) могут быть предметами самого высокого, философского анализа. Дело не в масштабе, а в подходе. Поэтому социологические воззрения на общество и культуру, которые изложены в “Лекциях”, - тоже “средний” уровень.

Предлагая - без всякой, впрочем, претензии на оригинальность - нечто вроде рабочей схемы “разделения труда” между конкретными социологами и товарищами, работающими (хочу подчеркнуть слово *работающими*, в отличие от “лежащих” и “сидящих”) в привычных рамках историко-материалистического анализа, я отнюдь не предлагаю “разрыв”, противопоставление” и пр. Я лишь говорю о потребности в своего рода “органическом” (если использовать этот известный социологический термин) *единстве*, основанном на разделении труда и сотрудничестве. Что тут плохого? Что тут опасного для авторитета нашей единой марксистской науки? В литературе имеются разные точки зрения по этому поводу, их можно обсуждать, и тут нет никаких оснований для монополии и “отлучения” какого-либо от истины.

2) Некоторые пояснения относительно партийности и классовости в “Лекциях”.

Я уже приводил соответствующее место из I ч. “Лекций” (стр.13) - о роли социологии в идеологической борьбе. Конечно, эта роль велика и учесть ее полностью в одной работе трудно. В разных своих печатных работах мне приходилось заниматься различными аспектами этой сложной проблемы: историей, критикой отдельных концепций, разоблачением фальсификации, сервиллизма и т.д. - и думаю, что все эти способы вполне законны, если, конечно, они используются серьезно, со знанием дела (это важная оговорка). В данном же курсе, как сказано было, я считаю важным дать прежде всего основы положительных знаний, а в связи с этим, где было уместно, высказать критическое отношение. Это тоже законный жанр. Букварь - тоже оружие в идеологической борьбе, если велика неграмотность или малограмотность. А вот крикливые и безграмотные сочинения некоторых наших “профессиональных критиков”, неспособных ни одну проблему поставить и разъяснить - вот это, по-моему, образец непартийности, капитулянтства, сдачи позиций. Если истина - за нас, то без объективного подхода к проблеме нет и партийности.

Я специально (см. ч. I стр.28) говорил о необходимости отделять научное от ненаучного и реакционного в методах и результатах социологов США и др. буржуазных стран (это относится, конечно, как к социологам, стоящим на откровенно буржуазных позициях, так и к мелкобуржуазным, социал-демократическим теоретикам, “левым” и “неолевым” критикам капитализма и т.д.).

Правильно, что и к выводам и даже к терминам, взятым из чужих рук, нужно относиться осторожно, критически, проверять, брать лишь стоящее. Это вовсе не значит, что во вводном курсе нужно *излагать*, откуда взят тот или иной термин, как и кто им злоупотребляет. Вспомните Маркса: порядок изложения всегда отличен от порядка исследования. <...>

Сравнивая обсуждение “Лекций” в Исследовательском комитете ССА 30.X. и то, что было здесь в эти два вечера, я должен сделать вывод о заметной разнице в *уровнях*, а не только в позициях, резкости и т.п. То ли здесь так подобрались ораторы, то ли из состава двух уважаемых кафедр их иначе и подобрать нельзя было (хотя выступали и посторонние), но здесь было слишком много таких упреков и доводов, которые говорили об очень

невысокой квалификации ораторов в марксистской социологии (на любых ее уровнях). Х.Н.² разделил выступавших на тех, кто меня “покрывает”, и тех, кто меня “критикует”, - это очень странное деление (видимо, уголовного происхождения, поскольку там злодеи покрывают друг друга), и я с ним не согласен совершенно.

Я вынужден проводить совсем иное деление на: а) деловую, квалифицированную критику, б) некомпетентные и необъективные оценки, с которыми выступали люди, не успевшие или не сумевшие сказать что-либо по существу. Не вина, а беда моя сегодня, что я вынужден был так долго говорить о “команде” (по терминологии С.Попова) из “класса Б”.

Но я слышал и другую, серьезную критику, в том числе и здесь, хотя и на заседании в ССА и здесь (поначалу) надеялся, что услышу ее больше. Я получил немало устных и письменных замечаний, а кроме того сам имел возможность внимательно перечитать и передумать, что и как написано в “Лекциях”. Именно это все вместе взятое никак не позволяет мне обольщаться той сравнительной легкостью, с которой опрокидываются надуманные инсинуации вроде тех, которые я здесь слышал от ряда ораторов. Научный счет - куда серьезнее и по этому счету мне приходится отвечать перед коллегами, товарищами, читателями, да и перед собой тоже.

Я уже говорил и могу повторить, что “Лекции” - всего лишь опыт изложения вводных, элементарных категорий социологического значения. Здесь не было никаких претензий на “открытие”, оригинальность и построение целостной и систематической картины этого знания. Поскольку записана лишь половина читавшихся тем, по тексту нельзя составить правильного представления и о том, каким был лекционный курс.

Конечно, эти оговорки никак не устранили вывода о том, что “Лекции” - несовершенный, во многом неудачный опыт популярного рассказа о социологии: я мог бы выделить три разные типа недостатков этих “Лекций”.

1) Те, которые *обязательно* нужно было устранить при подготовке стенограммы к изданию. Это касается не только более тщательной сверки фактов, цифр, цитат, вычиток текста (устранения опечаток и т.п., но и переработок), которая позволила бы раскрыть и развить те или иные положения, примеры, сравнения, снабдить работу должным аппаратом. Сейчас я могу лишь принести извинения перед читателями за то, что не выполнил этой работы. Это тем более непростительно ввиду моего редакторского прошлого.

Ряд выступавших на этих двух обсуждениях обратил внимание на то, что я необоснованно занижил требования к тексту, ссылаясь на ограниченность задач самих лекций перед студентами. С этим я должен согласиться. Я недостаточно учел, что книжка будет восприниматься и оцениваться без всякой связи с условиями университетского образования в 1967 году. И.С.Кон очень убедительно показал, что если в тех лекциях я мог избегать повторения “истматовских” тем, ссылаясь на материал других учебных курсов, в этих “Лекциях” так поступать не следовало, нужно было показать “мосты” между разными подходами к проблеме в марксистской науке. Он отнес это к теме классов, но, видимо, это относится и к ряду иных тем. Сегодняшнее обсуждение показало, что выраженная И.С.Коном тревога в отношении уровня освещения той же темы классов в учебной литературе - более обоснована, чем мне казалось ранее. Тем более нельзя было перекладывать на коллег из “смежных” сфер науки анализ таких важных проблем.

И особенно важно было, не передоверяя никаким ссылкам, никаким “критическим” работам (очень много просто плохих и неграмотных среди них) обстоятельно и ясно раскрыть - на примерах, на разборе идей - место социологического знания и роль отдельных школ в сложной современной идеологической борьбе.

2) Те, которые связаны с наличием разных подходов к отдельным проблемам социологии в нашей стране. Конечно, я не мог и не знаю, кто и когда сможет дать такие определения социологии, которые бы всем понравились. Я попытался слишком легко разделаться с этим трудным вопросом, отослав читателя к литературе, к дискуссионным статьям. На самом же деле нужно было изложить точки зрения, обстоятельно обосновать свою позицию, больше использовать классическую марксистскую литературу и данные советских исследователей (тем более, что как раз за эти два года появилось много очень добротных работ).

3) Третья и, по-моему, главная (хотя на нее сравнительно мало указывали) группа недостатков “Лекций” связана с отсутствием в них *системы* социологического знания. Мне кажется, этот вопрос не сводится к отсутствию некоторых или многих тем (социология

² Х.Н. - Хачик Нишанович Момджян, руководитель кафедры философии АОН при ЦК КПСС, председатель заседания - *Прим.ред.*

политики, искусства, религии, коммуникации, села и др., математические модели, история социологии и характеристика отдельных направлений), - одни из них не были записаны, другие просто не разработаны у меня. Даже собрав все эти темы вместе (что, правда просто трудно сделать одному), мы еще не получим системы знания. Здесь нельзя оправдываться тем, что в традиционных курсах общественных и философских наук, которые у нас читаются и издаются, логическую систему трудно обнаружить, или что разные зарубежные пособия по социологии такой системой не обладают. Систему социологического знания нужно и, вероятно, можно когда-нибудь будет построить: тогда можно будет перейти от малого или большого собрания лекций к стройному курсу. Это требует большой и собственной научной работы. Пока же ее почти нет, а в 1967 г. у меня и подавно не было, и это заставляет меня рассматривать “Лекции” лишь как побочный плод моих научных интересов.

Поэтому-то, должен признаться, несколько неудобно я себя чувствую в ситуации, когда именно эта работа, к тому же обладающая недостатками, отмеченными по пункту 1, послужила поводом для столь шумных дебатов и обострения старых разногласий. Я предпочел бы спор вокруг другой, собственно научной работы, вокруг каких-то действительно новых соображений. О том, что я предпочитаю сколь угодно острый профессиональный спор - и говорить нечего. Мне кажется, что сейчас определенная “критическая” шумиха поднята зря, она раздувается вовсе не из научных соображений. Я не боюсь никакой критики, я готов слушать все, учитывать деловое и отметить необоснованное, но ведь ясно, что не во всяком споре рождается истина. Прежде всего она рождается в работе и этим я больше всего хочу заниматься.

Я ни на кого не могу и не хочу перекладывать ответственность за недостатки своей работы - хотя я не считаю ее своим вполне “законным” научным детищем. Не советская социология, к которой я себя причисляю, не институт, где я работаю, не Ассоциация, в которой я состою, - а лишь автор отвечает за то, что сделал и чего не сделал.

Прошу всех, кто читал или прочтет “Лекции”, переслать мне (или в адрес Института) все замечания, чем больше - тем лучше. Отвечать на них, как я уже сказал, я думаю прежде всего делом, учитывая их в работе, в частности, в дальнейшей работе над “Лекциями”.

Благодарю всех, кто принял участие в нынешней столь длинной и поучительной дискуссии, в том числе слушателей, от которых требовалось немало внимания и терпения.

Личный архив Н.И.Лапина. Копия.

Из протокола № 11 заседания партбюро ИКСИ АН СССР 4 декабря 1969 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Ю.А.Левада, В.Я.Нейгольдберг, Б.Ф.Русанов, Г.В.Осипов, А.А.Галкин, Н.И.Лапин, Я.С.Капелюш, В.С.Белова, В.В.Колбановский. Приглашенные: Г.Б.Агабеков, А.Е.Выгорбина, А.М.Хорошев, Э.П.Петров, С.Н.Грачев, В.И.Чупров, Ф.М.Бурлацкий, Б.С.Орлов, А.А.Возьмитель.

<...> **СЛУШАЛИ:** заявление секретаря парторганизации Ю.А.Левады об уходе в творческий отпуск в связи с переработкой книги.

Ю.А.Левада. Дирекцией института было принято решение о повышении идейно-политического уровня продукции Института. На необходимость этого было указано Ю.А.Леваде и В.В.Колбановскому в связи с выпуском “Лекций” Левады. Партийное бюро должно принять решение по этому вопросу. Ю.А.Левада говорит о недостатках своей работы. В то же время обращает внимание членов партбюро на то, что серьезно делит замечание на “Лекции” на два типа: политических нападок (против которых категорически возражает) и деловых замечаний по работе.

Г.В.Осипов. Предлагает поставить на партбюро вопрос о повышении ответственности коммунистов за идейно-политический уровень работы.

Ю.А.Левада. Просит дать ему творческий отпуск до 3-х месяцев на переработку “Лекций по социологии”. В связи с этим необходимо договориться о том, кто будет исполнять обязанности секретаря партийного бюро института на этот период.

Г.В.Осипов. Рассказывает более подробно о решении Дирекции. Чтобы снять голословные необоснованные выпады против его книги, ему надо дать время для ее переработки. Поэтому просьба Ю.А.Левады об отпуске будет удовлетворена. Мнение

дирекции и А.М.Румянцева, что различные политические нападки на Ю.А.Леваду должны быть полностью отмечены.

Ю.А.Левада. Надо решить вопрос о том, кто будет исполнять обязанности секретаря. Целесообразно было бы возложить эти обязанности на Н.И.Лапина.

В.В.Колбановский. Поддерживает предложение Ю.А.Левады.

Г.В.Осипов. Не будет ли неудачным, что мы минуем замов?

Б.Ф.Русанов. Считаю, что кандидатура Н.И.Лапина самая подходящая.

Ф.М.Бурлацкий. Поддерживаю все положительное, сказанное о Н.И.Лапине. Дирекция согласится с этим. Но учитывая ситуацию (речь идет фактически о двух месяцах), не будет ли естественнее, если обязанности секретаря будет исполнять кто-то из замов?

Г.В.Осипов. Также считает, что вопрос нужно продумать с этой точки зрения: как будет более естественно.

В.Я.Нейгольдберг. Для пользы института обязанности секретаря должен был бы исполнять не зам, а кто-то другой из членов партбюро. Что касается моей кандидатуры, то просит отвести ее, т.к. не чувствует себя достаточно сильно в контактах с внешними организациями.

Н.И.Лапин. Поддерживает выступление Бурлацкого и искренне поддерживает кандидатуру В.Я.Нейгольдберга.

Ю.А.Левада. Вторично высказывается за кандидатуру Н.И.Лапина.

ПОСТАНОВИЛИ: Удовлетворить просьбу Ю.А.Левады о предоставлении ему творческого отпуска для переработки книги. Автоматически до прихода из творческого отпуска Ю.А.Левады и.о. секретаря партбюро становится В.Я.Нейгольдберг. Третьим заместителем секретаря избрать Н.И.Лапина³ (избирается единогласно).

По поводу решения Дирекции³ о повышении идейно-политического уровня продукции института партийное бюро:

1. Полностью поддерживает решение дирекции.

2. Принимает к сведению заявление Ю.А.Левады об отношении к критике его работы.

3. Считаю необходимым обсудить на ближайшем заседании партбюро вопрос о повышении ответственности коммунистов за идейно-политический уровень работы.

Секретарь партбюро⁴

ЦГАОДМ. Ф.3323. Оп.1. Д.1. Л.70, 73-74. Подлинник.

2.4.

Объяснительная записка Ю.А.Левады на имя проректора МГУ им. М.В.Ломоносова проф. И.А.Хлябича

7 декабря 1969 г.

Мне стало известно, что в последнее время в связи с моей преподавательской деятельностью на ф-те журналистики МГУ были высказаны критические замечания на Совете гуманитарных ф-тов, а также на партийном активе МГУ. Непосредственным поводом для этих замечаний послужили, видимо, дискуссии вокруг моих “Лекций по социологии”, размноженных на ротапринтере и разосланных для обсуждения среди специалистов летом с.г. Меня весьма удивило, что никто из ответственных работников МГУ, публично высказавших свои замечания, не счел нужным предварительно поговорить со мной или хотя бы выяснить, в какой мере связан размноженный для обсуждения текст с содержанием читавшегося в данном году учебного курса.

По этому поводу считаю нужным заявить следующее.

1. Размноженный текст “Лекций по социологии” лишь частично отражает содержание курса, читанного мной в 1967 г., поскольку в нем отсутствует ряд важных разделов, имеются недомолвки, дающие повод для неверных толкований, некоторые темы записаны и обработаны неудовлетворительно.

2. Программа лекционного курса по основам социологии и социальной психологии 1967 г. обсуждалась кафедрой философии гуманитарных ф-тов в ноябре 1967 г. В целом программа была одобрена, тематика и формулировка некоторых тем вызвали замечания. В

³ Решение дирекции ИКСИ “О мерах по повышению идейно-теоретического уровня материалов, публикуемых в “Информационном бюллетене” было принято 28 ноября 1969 г. (АРАН. Ф.1977. Оп.1. Д.8. Л.59-72). - *Прим.ред.*

⁴ Протокол подписан В.Я.Нейгольдбергом. - *Прим.ред.*

частности, было выражено мнение о том, что такие темы как “общество как система”, “культура и общество” целесообразнее излагать в курсе исторического материализма, хотя пока такие темы в программу этого курса не входят. При обсуждении отмечалось, что предложенный мной план рассмотрения этих проблем использован несколько ранее в статье “Общество”, опубликованной мной в “Философской энциклопедии” и тем самым апробирован в науке. Учитывая сделанные замечания и стремясь приблизить лекционный курс к нуждам социологического образования студентов, я счел необходимым в следующем учебном году (1968-69) принципиально изменить его структуру, в частности, совершенно исключил из него темы, вызвавшие упомянутые замечания. В размноженном же варианте текста я эти темы частично сохранил, поскольку они уже были прочитаны ко времени обсуждения, не вызвали возражений по существу и, кроме того, мне было важно услышать мнение специалистов о соотношении данных тем с другими частями курса. По тем же примерно соображениям в тексте “Лекций” были использованы некоторые заведомо дискуссионные положения, которые в учебном курсе были нецелесообразны и отсутствовали.

3. Считаю своей *ошибкой*, что я не добился предварительного обсуждения записанного текста в среде преподавателей МГУ, что, несомненно, помогло бы улучшить текст и яснее провести разграничение между научными и чисто учебными задачами в курсе основ социологических знаний. Другую очевидную *ошибку* я совершил, сославшись в предисловии на читавшийся в МГУ курс и не указав, что текст там не утверждался, а план курса вызвал критические замечания; не оговорено также, что программа позже была изменена. Тем самым я невольно дал повод возлагать на Университет известную ответственность за разосланный текст, а также судить по нему о моей нынешней преподавательской работе.

4. “Лекции”, как я и ожидал, вызвали большое число критических замечаний и пожеланий разного рода. Состоялись довольно широкие обсуждения, выявившие различные мнения. Наряду с замечаниями по дискуссионным проблемам и форме изложения мне были высказаны серьезные замечания относительно того, что текст плохо подготовлен для издания даже столь ограниченным тиражом и содержит нечеткие формулировки, малоудачные примеры и т.д. Эту критику со стороны товарищей я признаю совершенно правильной и постараюсь сделать из нее соответствующие практические выводы. В то же время в ходе указанных обсуждений я категорически возражал против неквалифицированных и необъективных оценок, основанных на произвольном толковании отдельных выражений.

5. Мне представляется, что в интересах совершенствования преподавания курса социологических знаний на ф-те журналистики в настоящих условиях было бы целесообразно: а) заслушать на компетентном заседании, возможно, с участием кафедры методики и техники соц. исследований, а также кафедры философии, мой отчет о чтении лекционного курса, отношении к сделанным в свое время критическим замечаниям, б) утвердить должным образом программу и тематику лекций на 1970-1971 уч[ебный] г[од], имея в виду укрепление связи с другими учебными предметами, в) с учетом этого - решить и вопрос о том, кому поручить чтение указанного курса в будущем учебном году. Если Ректорат и руководство ф-та журналистики признают желательным поручить эту работу, скажем, вновь созданной кафедре методики соц. исследований, я мог бы лишь приветствовать такое решение.

Левада Ю.А.

Личный архив Н.И.Лапина. Копия.

Протокол № 12
заседания партбюро ИКСИ АН СССР
9 декабря 1969 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Осипов Г.В., Бурлацкий Ф.М., Лапин Н.И., Нейгольдберг В.Я., Русанов Б.Ф., А.А.Галкин, В.Г.Васильев, В.В.Колбановский, Ю.А.Левада, Чаплин Б.Н., Квасов Г.Г., Воронова Н.В.

СЛУШАЛИ: Об ошибках секретаря партбюро ИКСИ Ю.А.Левады в “Лекциях по социологии”.

Чаплин Б.Н. :РК КПСС считает, что решение партбюро ИКСИ от 4 дек. 1969 г. не дало принципиальной оценки ошибок Ю.А.Левады, поэтому сегодня снова надо вернуться к этому вопросу, дать должную оценку и решить вопрос о секретаре партбюро, так как пока что есть и.о. секретаря.

Осипов Г.В.: На рассмотрении бюро важный вопрос - об ошибках секретаря партбюро, допущенных при издании его курса лекций. Этот вопрос уже обсуждался на заседаниях дирекции ССА и Совета дирекции. Сейчас необходимо принять меры в партийном порядке. Парторганизация оказывает помощь дирекции в проведении исследовательских работ, в том числе по заданиям вышестоящих партийных органов. Многие докладные записки и труды ИКСИ получили высокую оценку. Их надо будет обсудить, обобщить положительные стороны, выявить недостатки.

Вместе с тем в отдельных случаях была ослаблена требовательность. Примером этого является "Информационный бюллетень", № 20, 21 с "Лекциями" Ю.А.Левады. В "Лекциях" не раскрыта роль исторического и диалектического материализма как основополагающей теории и методологии марксистско-ленинской социологии; принижен классовый и партийный подход к раскрытию явлений социальной действительности; не нашли должного отражения существенные аспекты идеологической борьбы. Отсутствует глубокая критика буржуазных социологических теорий. Недостатки "Лекций" во многом обусловлены ослаблением ответственности редакционной коллегии бюллетеня. Рукопись не рецензировалась и не рассматривалась дирекцией института.

Считаю, что ответственность в значительной степени падает на меня. Рукопись готовилась в составе отдела ИКСИ. Я допустил и две ошибки: не выполнил просьбы Ю.А.Левады о прочтении рукописи и поставил гриф ИКСИ и ССА. На партбюро следует серьезно обсудить недостатки лекций и сделать вывод о повышении ответственности коммунистов за качество работ и докладных записок. Партийному бюро и партийной организации предстоит в этом отношении проделать большую работу, т.к. у нас здесь есть много недостатков.

Ю.А.Леваду следует освободить от обязанностей секретаря и вывести из состава партбюро, во изменение решения партбюро от 4 декабря. Он должен практически исправить свои ошибки, подготовить труд по критике буржуазной социологии.

В.В.Колбановского следует предупредить, как ответственного редактора "Информационного бюллетеня", за недостаточную требовательность при подготовке "Лекций" к изданию.

Предлагаю принять к сведению инициативу дирекции и ССА по обсуждению лекций, с приглашением сотрудников АОН, ВПШ, философских кафедр вузов и др. организаций. Сейчас предусматривается систематическое обсуждение важнейших социологических работ на дирекции и Ученом Совете, Научном совете. С ростом престижа и авторитета социологической науки возрастает ответственность коллектива института за публикации методологический и методических пособий. Дирекция готовит такие труды. партбюро надо взять под постоянный контроль подготовку коллективного труда под руководством А.М.Румянцева. Следует усилить критику буржуазной социологии, т.к. усиление идеологической борьбы и недостатки в трудах по истмату заставляют молодежь некритически относиться к зарубежной литературе. К буржуазной социологии следует подходить дифференцированно - можно использовать фактические данные и методические материалы и бороться с апологетической методологией. надо рекомендовать создать специальный сектор по критике буржуазной социологии, а также серьезно заниматься этим в рамках генеральных и изыскательских проектов. В ИКСИ есть все условия для работы: помещения, кадры. партбюро следует уделять больше внимания вопросу идейно-теоретического уровня, принять специальный план. Партийной организации страны, города, района оказывают большую помощь институту. Их надежды надо оправдать. Предлагаю приять те пункты, о которых говорил.

Колбановский В.В. С меня спрос как с редактора. В книге много недостатков: мало содержательных материалов, она плохо обращена к практике, не решены многие серьезные вопросы - соотношение социологии и исторического материализма, периодизации истории социологии и роли марксистской социологии, отношения к разным сторонам буржуазной социологии. При более требовательном подходе к изданию этих недостатков можно было бы избежать. Был нарушен порядок прохождения рукописей.

Все критические замечания, сделанные в адрес редакционной коллегии, совершенно справедливы. Редколлегия должна принять развернутый план работы, усилить ее коллективный характер, рукописи должны проходить строгий отбор и контролироваться с

точки зрения идейно-теоретического уровня. признаю справедливость строгого предупреждения, который содержится в проекте решения в мой адрес.

Васильев В.Г.: Согласен с тем, что в книге много ошибок. Это урок нам, и он не прошел бесследно. Утвержден жесткий порядок прохождения рукописей. Было проведено несколько заседаний представителей дирекции со всеми сотрудниками редакционного отдела.

Лапин Н.И.: Рассматриваемый вопрос имеет две главные стороны: идейно-теоретическую и организационную. О содержательном плане лекций я говорил в выступлении на исследовательском комитете ССА. нельзя оправдать практически полное отсутствие в лекциях упоминания о принципах истмата. Субъективно это объяснялось тем, что этот вопрос решен в науке, в постановлениях партии, что он не дискуссионен. Но в изданиях в этот вопрос надо постоянно вносить полную ясность. Кроме того, масса неряшливых формулировок, допускающих двусмысленные толкования не только у людей, которые стоят на марксистских позициях, но и у тех, кто не стоит на этих позициях.

Видимо, автор уступил срочной потребности в литературе, людям. ищущим материалы по социологии, и не подготовил как следует данное издание. организационная сторона издания была слаба, и допущенные ошибки - один из результатов этого. Одной из причин являлось также то, что коллектив находится еще в периоде становления. Партбюро должно продумать ряд мер не только по бюллетеням, но и по всем сторонам жизни коллектива. Поэтому особо важен пункт о разработке плана мероприятий.

Галкин А.А. Ошибки лекций названы в проекте решения. Я согласен с этим. особо бросился мне в глаза абстрактный характер и неряшливость оформления лекций. Лучшим ответом Ю.А.Левады на критику является его будущий труд, т.к. мы знаем его как марксиста, квалифицированного ученого.

Есть и общие проблемы. Срочно необходим курс марксистской социологии. потребность в социологическом знании иначе может удовлетворяться некритическим заимствованием. Поэтому надо сосредоточиться на создании общего курса - серьезного, всестороннего труда. В этой связи надо обратиться к практике макетов перед выпуском труда в издательстве. Наше решение должно подвести черту этому неприятному эпизоду. На это решение должен опираться коллектив в своей повседневной работе.

Капелюш Я.С. Согласен с высказанным ранее. Особенно с мыслью о требованиях к социологической литературе. В работе Ю.А.Левады не всегда можно найти ответ на вопрос об интерпретации результатов. Были дискуссии о соотношении истмата и социологии. Они могли возникнуть вновь, ибо в выходящих трудах этот вопрос не рассматривается. Партбюро должно проконтролировать ход работ в проектах.

Нейгольдберг В.Я. Разбираемый вопрос чрезвычайно серьезен, и принципиальная его оценка очень важна для партийной организации и всего коллектива института. В факте выхода курса лекций проявилась беспечность самого Ю.А.Левады и отсутствие должного порядка в редакционном отделе. Ю.А.Левада не дал никому прочитать свои лекции перед изданием - ни в официальном, ни в личном порядке.

Предложенный проект решения правильно отражает основные ошибки лекций и намечает пути устранения недостатков. Высокий идейно-теоретический уровень работ института требует обеспечения квалифицированными кадрами разрабатываемых тем. Однако, как кажется, институт берет на себя больше обязательств, чем есть возможностей. Дирекции следовало бы просмотреть с этой точки зрения состояние дел во всех подразделениях института.

Русанов Б.Ф. Согласен с выступавшими и с оценкой лекций в проекте решения. Коллектив и парторганизация молодые, новые, нет традиций. Поэтому особая ответственность ложится на партийную организацию за создание хорошего, работоспособного коллектива. Вопросы организации научной работы должны быть в центре внимания. Наша партийная организация сильная, мы учтем этот большой урок, добьемся, чтобы наша продукция была на высоком идейном уровне.

Левада Ю.А. Должен повторить то, что уже говорил по этому поводу ранее. Выпущенные для обсуждения лекции оказались в центре внимания научной общественности. Публично, письменно, лично я получил массу критических замечаний. Это полезно, нормально; плохо то, что обсуждается работа, которая не годилась для публичного издания. Я в разных аудиториях выражал свое отношение к отдельным замечаниям. Всю принципиальную критику, которой подверглась работа, я признаю.

В такой широкой и острой дискуссии существуют дискуссионные и спорные моменты. Основные моменты последних сформулированы в решениях Совета, дирекции. Я признаю их

справедливыми. но в них учтены не все правильные замечания. Отвечать я должен конкретной работой, в частности трудом по критике структурно-функционального анализа. Большим уроком было то обстоятельство, как на критике сказались неряшливые фразы, отсутствие связей с мировоззренческими установками. Это усугубило ход нормальной дискуссии, при любом нормально подготовленном тексте этого бы не было.

Сегодняшний вопрос - это не продолжение дирекции, а вопрос об ответственности как коммуниста и секретаря партбюро за выпуск недоброкачественной работы. Я, как секретарь бюро, не мог допускать в выходу работы, которая, благодаря грифу и моей общественной должности может бросить тень на институт и партийную организацию. В этом, прежде всего, партийная и политическая сторона тех ошибок, которые я допустил. Признаю вполне правильными пункты в сегодняшнем решении относительно лекций. Обоснованны и меры, предусмотренные в отношении меня лично. Это оценка моей безответственности. Меры позволяют более четко разграничить грань между моей деятельностью как автора и работой коллектива, парторганизации. Несу ответственность за ошибки я. Меры важны и полезны, т.к. позволяют разграничить мою ответственность за непростительные слабости, ошибки в подготовке этой работы и сами проблемы, которые требуют решения делом. Для меня, как и для всех нас, не существует проблемы работать или не работать на основе марксизма, истмата и диамата. Это надо делать в творческой работе.

Бурлацкий Ф.М. Обсуждаемый вопрос очень серьезен. Не только Ю.А.Левада, но и весь коллектив, партийная организация проходят проверку на зрелость. Печально, что эта проверка проходит на таком факте. Стоит задача - дать оценку лекциям, проекту решения и обменяться мнениями относительно выводов и уроков. Все выступавшие, в том числе Ю.А.Левада, высказывали критические замечания по отношению к лекциям. Проект решения тоже встретил поддержку. Придется еще много подумать и поработать, чтобы сделать все выводы из факта публикации и дискуссий. А.М.Румянцев и вся дирекция заняли твердую, последовательную позицию в отношении лекций. Не только Г.В.Осипов, но и я, и А.М.Румянцев несем ответственность за порядок в институте. Оценка дирекцией "Лекций" Ю.А.Левады была дана А.М.Румянцевым в выступлении на дирекции и активе института, Осиповым и мною - на дискуссии. Лекции не отражают уровня исследований в ИКСИ, не отражают позиций ИКСИ по многим принципиальным вопросам. Лекции содержат много серьезных ошибок. Надо всегда подчеркивать, что истмат всегда будет основой общей социологической теории; категории, понятия истмата должны пронизывать все наши исследования. Самое важное - классовый, партийный подход. Необходим содержательный подход к социологии, овладение всем арсеналом инструментария социологии, марксистско-ленинский подход к анализу действительности. Требования партийности особенно остро должны предъявляться к конкретным социальным исследованиям, т.к. мы даем ориентировку практике. Институт получил ряд заданий в порядке подготовки к XXIV съезду партии. Это - важнейшая задача. К столетию со дня рождения В.И.Ленина уже подготовлены около 10 выпусков бюллетеней, их надо снова тщательно посмотреть перед изданием.

Первый урок - принципиальный. Каждое исследование должно быть пронизано марксистско-ленинским духом и исходить из задач партии на данном этапе. Будем тщательно рассматривать все материалы к социологическому конгрессу. Организационный период заканчивается, нам надо решительно улучшить всю организационную работу на всех уровнях.

Второй вывод - воспитательная работа в коллективе. Надо провести большую работу по разъяснению сегодняшнего решения в коллективе. Важность проблем, которые мы исследуем, заставляет со всей ответственностью подходить к нашей работе. Необходимо развивать коллегиальность и персональную ответственность в работе. Дирекция предпримет ряд мер в этом направлении. Наш коллектив, партийная организация и дирекция сделают все необходимые выводы из обсуждаемого факта, чтобы ответить делом на большое доверие ЦК, создавшего наш институт.

Чаплин Б.Н. ИКСИ пришел в район недавно. Институт нужный, важный, сейчас только начало его пути. Традиции и основы института, парторганизации надо формировать с ответственностью. Партбюро прежде всего надо воспитывать высокую партийную ответственность. Классовый, партийный подход должен пронизывать всю работу. Надо быть смелее, непримиримее к недостаткам, к буржуазной идеологии.

При обсуждении ошибок Ю.А.Левады мы исходили из того, что он марксист, советский ученый, допустивший поспешность, безответственность. Но в лекциях много сомнительного, особенно если не знать автора. Не должно быть в трудах неясностей, ошибок, книги должны воспитывать читателей, особенно молодежь. Недостаточно учитываем

методы, обстановку, идеологическую борьбу. Можно было бы критиковать Ю.А.Леваду поострее. Надо развивать остроту критики, нелицеприятно выступать в борьбе за марксистскую идеологию.

ПОСТАНОВИЛИ: принять решение партбюро “Об ошибках секретаря партбюро ИКСИ Ю.А.Левады в “Лекциях по социологии” - с учетом обсуждения этого вопроса на сегодняшнем заседании. (Текст решения прилагается).

Секретарь партбюро
ИКСИ АН СССР

Н.И.Лапин⁵

ЦГАОДМ Ф.3323. Оп.1.Д.1. Л.78-84. Подлинник.

**Решение партийного бюро ИКСИ АН СССР
об ошибках секретаря партбюро ИКСИ Ю.А.Левады в “Лекциях по социологии”
9 декабря 1969 г.**

Партийное бюро отмечает, что коммунисты Института проделали определенную работу по развитию марксистско-ленинской социологической теории, разработке отдельных проблем коммунистического строительства, критике буржуазной социологии. Институт подготовлены для директивных органов докладные записки по проблемам социальных аспектов экономической реформы, записка о социальных последствиях научно-технической революции, о рациональном использовании рабочего и вне рабочего времени партийным активом г. Москвы, о путях повышения идеологической работы и ряд других, получивших положительную оценку.

Коммунисты Института за последнее время подготовили и выпустили ряд книг, положительно встреченных научной общественностью. Налаживается плодотворное сотрудничество с социологами-марксистами братских социалистических стран. Вышел в свет совместный советско-польский труд “Социальные проблемы труда и производства”. Достигнуты определенные успехи в пропаганде марксистско-ленинской социологии за рубежом (выпущены два тома работ советских социологов в Англии, три сборника - в Японии).

Партийное бюро совместно с дирекцией мобилизует коммунистов и весь коллектив Института на выполнение решений директивных органов по созданию Институт работ по методике и теории социального планирования, социальным проблемам управления, налаживанию систематических опросов общественного мнения страны по актуальным социальным и политическим проблемам. Коммунисты Института ведут исследовательскую работу по непосредственным заданиям отделов ЦК КПСС, МК и МГК КПСС и ЦК ВЛКСМ.

Партийная организация Института уделяла внимание вопросам повышения идейно-теоретического уровня научных трудов сотрудников Института. Под контролем партийного бюро в плане подготовки к столетию со дня рождения В.И.Ленина готовится издание выпусков “В.И.Ленин и социология” и другие. На партийном бюро и партийных собраниях рассматривались вопросы качества печатных трудов Института, повышения идейного и профессионального уровня кадров и т.д. Партийное бюро повседневно направляло пропагандистскую работу коммунистов Института. Их силами велись и ведутся циклы лекций по марксистско-ленинской социологии для партийно-хозяйственного актива Московской области, слушателей вечернего университета марксизма-ленинизма при МГК КПСС, читаются лекции и ведутся семинары на предприятиях и в учреждениях Москвы и других городов.

Вместе с тем партийное бюро констатирует, что в отдельных случаях была ослаблена требовательность к идейно-теоретическому уровню при подготовке публикаций, результатом чего явилось издание “Информационного бюллетеня” (№№ 20, 21) с текстом “Лекций по социологии” Ю.А.Левады, содержащих существенные ошибки.

В “Лекциях” не раскрыта роль исторического и диалектического материализма как основополагающей теории и методологии марксистско-ленинской социологии; принижены классовый и партийный подход к раскрытию явлений социальной действительности; отсутствует содержательный анализ ряда процессов и явлений общественной жизни,

⁵ Протокол подписан В.Я.Нейгольдбергом. - *Прим.ред.*

свойственный марксистско-ленинской науке; недостаточно освящена роль классов и классовой борьбы как решающей силы развития общества.

В “Лекциях” не нашли должного отражения существенные аспекты идеологической борьбы. Отсутствует глубокая критика буржуазных социологических теорий; отдельные места книги, написанной в абстрактном духе, оказались фактически оторванными от практики коммунистического строительства. Имеются незрелые, ошибочные формулировки, дающие повод для неправильного понимания важных политических вопросов.

Автор не проявил должной политической ответственности при подготовке к изданию работы, имеющей важное идейное и общественное значение.

Недостатки “Лекций” во многом обусловлены недопустимым ослаблением ответственности редакционной коллегии бюллетеня. Издание было подготовлено на основании неполной стенограммы лекций, прочитанных автором в 1967 г. для студентов, и не связано с его работой в ИКСИ. Редколлегия бюллетеня “Лекций” не обсуждала, рукопись “Лекций” не рецензировалась и не рассматривалась дирекцией Института. Без необходимых оснований был поставлен гриф Института. Рукопись к печати была подготовлена неудовлетворительно.

Партийное бюро постановляет:

1. В связи с допущенными принципиальными ошибками в изданных “Лекциях по социологии”, во исполнение решения партийного бюро от 4 декабря с.г. освободить Ю.А.Леваду от обязанностей секретаря партийного бюро Института и вывести из состава партбюро.

Принять к сведению заявление коммуниста Ю.А.Левады о том, что он целиком и полностью признает принципиальную критику, которой были подвергнуты его “Лекции”, и обязуется сделать из нее необходимые выводы в своей практической работе, в частности, при завершении труда по критике буржуазной социологии в области структурно-функционального анализа.

2. Секретарем партбюро ИКСИ избрать тов. Лапина Н.И.

3. Строго предупредить ответственного редактора “Информационного бюллетеня” коммуниста В.В.Колбановского за недопустимое снижение требовательности при подготовке рукописи “Лекций” к изданию.

4. Принять к сведению то обстоятельство, что дирекция ИКСИ и Советская социологическая ассоциация, обратив внимание на существенные недостатки в данной публикации, проявила инициативу по организации обсуждения лекций специалистами и приняла ряд мер для повышения идейно-теоретического уровня “Информационного бюллетеня” и усиления контроля за его изданием.

Принять к сведению решение Дирекции от 28 ноября с.г., предусматривающее повышение качества печатных трудов по важнейшим проблемам марксистско-ленинской социологии, издания учебно-методических пособий и материалов, систематического обсуждения наиболее важных работ.

Считать важной задачей коммунистов авторского коллектива работу над подготовкой труда по основам марксистско-ленинской социологии под редакцией А.М.Румянцева.

5. Рекомендовать дирекции ИКСИ создать в Институте специальное подразделение по критике буржуазных социологической и социально-политической теорий. Предложить коммунистам-сотрудникам генеральных и изыскательских проектов уделять в своей работе особое внимание разоблачению реакционных концепций современной буржуазной социологии.

6. До 30 декабря с.г. разработать и утвердить на заседании партбюро план мероприятий по повышению идейно-теоретического уровня работы коллектива Института.

Секретарь партбюро

Н.И.Лапин⁶

ЦГАОДМ. Ф.3323. Оп.1. Д.1. Л.85-89. Подлинник.

**Из протокола № 13
заседания партбюро ИКСИ АН СССР
16 декабря 1969 г.**

⁶ Протокол подписан В.Я.Нейгольдбергом. - *Прим.ред.*

<...> 5.Слушали: Об информировании партгрупп о решении партбюро от 9.12.69 г.

Галкин А.А. (в группах, где парторгами Г.С.Лисичкин и В.И.Козлов). Вопросов было много, много выступлений. Сидоров, Амбарцумов и другие говорили жестко - против решения партбюро, что партбюро отошло от принципиальных позиций. Считают, что институт должен занять твердую позицию в важнейших вопросах социологии.

Нейгольдберг В.Я. Присутствовал в четырех партгруппах. выступавшие говорили, что в решении ничего не сказано о положительной деятельности Ю.А.Левады как ученого. Почему? Особенно сложно было в секторе Б.А.Грушина и проекте Ю.А.Левады.

Постановили: заслушанную информацию принять к сведению и учесть при подготовке к партийному собранию.

ЦГАОДМ. Ф.3323. Оп.1. Д.1. Л.91. Подлинник.

Записка⁷ в ЦК КПСС Первого секретаря МГК КПСС В.В.Гришина об ошибках, допущенных в курсе лекций по социологии, прочитанных Ю.А.Левадой 4 апреля 1970 г.

МГК КПСС считает необходимым информировать о том, что в курсе лекций по социологии, прочитанном в 1967-68 учебном году на факультете журналистики МГУ заведующим сектором Института конкретных социальных исследований АН СССР, доктором философских наук Левадой Ю.А. (директор института академик Румянцев А.М.) были допущены серьезные ошибки идейно-теоретического характера.

Указанный курс по рекомендации парткома МГУ обсуждался на кафедре философии гуманитарных факультетов и был подвергнут серьезной критике. Однако т. Левада не только не внес необходимых исправлений и продолжал читать лекции по не переработанному курсу, но и в марте-мае 1969 г. опубликовал их на ротاپринте в Информационном бюллетене №№ 20-21 (серия "Методические пособия", тираж около 1000 экз.) Института конкретных социальных исследований, Советской социологической ассоциации и Научного совета по проблемам конкретных социальных исследований.

Редколлегия Информационного бюллетеня (главный редактор коммунист Колбановский В.В.) приняла лекции к опубликованию без рецензирования, обсуждения и рекомендации дирекции института.

В опубликованном курсе лекций по-прежнему содержатся серьезные ошибки. Лекции не базируются на основополагающей теории и методологии марксистско-ленинской социологии - историческом и диалектическом материализме. В них отсутствуют классовый, партийный подход к раскрытию явлений социальной действительности, не освещается роль классов и классовой борьбы как решающей силы развития общества, не нашли должного отражения существенные аспекты идеологической борьбы, отсутствует критика буржуазных социологических теорий. Материал курса изложен абстрактно, в отрыве от практики коммунистического строительства. Имеются незрелые, ошибочные формулировки, дающие повод для двусмысленного толкования важных политических вопросов.

Опубликованный курс лекций обсужден в Академии общественных наук при ЦК КПСС и в Институте конкретных социальных исследований АН СССР и подвергнут всесторонней критике.

По поручению МГК КПСС вопрос об издании данного курса рассмотрен в партийной организации института и на бюро Черемушкинского РК КПСС. За чтение и опубликование курса лекций, содержащего серьезные идейно-теоретические ошибки доктор философских наук коммунист Левада Ю.А. освобожден от обязанностей секретаря партийной организации Института конкретных социальных исследований АН СССР, выведен из состава партийного бюро. Бюро РК КПСС объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

⁷ Записка была представлена на заседание Секретариата ЦК КПСС 7 апреля 1970 г. в порядке информации, после поручения, данного 10 февраля 1970 (221 с). Вопрос был снят. "Основание снятия. На заседании Секретариата 7.04.1970 г. состоялся обмен мнениями" (ЦХСД. Картоoteca протоколов заседаний Секретариата). - *Прим.ред.*

Главному редактору Информационного бюллетеня коммунисту Колбановскому В.В. за грубое нарушение правил издания рукописей объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Тов. Левада Ю.А. освобожден от работы по совместительству в Московском государственном университете и лишен звания профессора.

МГК КПСС и Черемушкинский райком партии обратил внимание дирекции и партийного бюро Института конкретных социальных исследований АН СССР на отсутствие должного контроля за идейно-теоретическим содержанием публикуемых материалов и потребовали усиления работы по воспитанию у коммунистов и всех научных сотрудников в духе высокой ответственности за чистоту марксистско-ленинской теории и соблюдение партийных принципов развития социологической науки.

В.Гришин

ЦХСД. Ф.5. Оп.62. Д.67. Л.16-17. Подлинник.

**Протокол
заседания сектора “Методология исследования
социальных изменений”**

7 октября 1971 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: (список прилагается)
с участием представителей дирекции ИКСИ Г.В.Осипова и Д.Д.Райковой
Повестка дня (прилагается)

СЛУШАЛИ: 1. Сообщение зав. сектором Ю.А.Левады о работе.

Левада Ю.А. В секторе работает 13 человек и один сотрудник на общественных началах. Есть аспиранты.

Перед сектором была поставлена задача разработать [заявку] в качестве изыскательского, а затем генерального проекта “Методология исследования социальных процессов”. В ходе работы над темой были подготовлены заявки, утвержденные Дирекцией.

В секторе три группы: 1) теоретико-методологическая; 2) культурологическая; 3) логико-методологическая.

(Знакомство с сотрудниками каждой группы)

Как идет работа?

“Структурный функционализм” - книга. Работа над этой книгой ведется последние 2 года. Утверждена программа книги, есть проспект распределения работ, часть материалов подготовлена.

Мы несколько опаздываем с этой работой. По годовому плану должны представить ее в III квартале 1971 года. По планам, которые сейчас реализуются, мы опаздываем на I квартал. Это связано с задержками в моей личной работе, с усложнением проблемы. Работа будет готова к концу 1971 года (в качестве текста). По первоначальному плану предполагалось издать ее ротاپринтным способом; сейчас нужно, очевидно, сделать заявку в издательство “Наука”. На наш взгляд, это будет наиболее интересная работа на эту тему. Мы рассматриваем ее в качестве необходимого переходного этапа к решению основной темы генерального проекта.

Большая часть наших методологических семинаров до сих пор была связана с разработкой структурно-функциональных проблем. На эту тему были проведены две конференции - по идеальным типам и аномии. Предполагается проведение еще одной конференции.

Некоторая сложность с подсобными материалами. По плану, утвержденному Дирекцией ИКСИ, тема решается при издании переводных материалов. Две книги были изданы в давние времена. Третий выпуск лежит на складе и, несмотря на указания, мы до сих пор этого выпуска не имеем. Подготовлены еще три дополнительных выпуска.

Следующая работа - “Логика и конкретные социологические исследования”. Работа утверждена в Дирекции и объявлена в издательстве “Наука”. Сейчас возникли осложнения в части издания ее в “Науке”. Это Дирекции известно. Должен сказать, что работа эта серьезная, в ней принимали участие видные специалисты, следовало бы ее побыстрее издать.

О работах группы культурологии. Группа работает в тесном контакте с социологами искусства (Ю.Давыдов), сотрудничает со специалистами в этой области в Москве и за ее пределами. Достигнута договоренность об издании ряда работ типа критики социокультурных теорий, распространенных в капиталистическом мире. Подготовлен сборник, критикующий теорию Вебера; идет работа над подготовкой сборника, посвященного теории Леви-Стросса. Имеется договоренность об ежегодном издании работ "Социальные проблемы культуры" (условное название). Первый выпуск уже подготовлен при активном участии нашей культурологической группы (заслуга Т.Дридзе). Кроме того, выполнялись отдельные задания. Важное место в жизни сектора - методологический семинар общий и культурологический. В ближайшее время начнет работать логико-методологический семинар. В работе сектора имелись и позитивные и негативные моменты. В частности, иногда недостаточно уделялось внимания собственным проблемам сектора. В настоящее время реже работает семинар, он больше концентрируется на обсуждении проблем, связанных с планом работы сектора.

Вот, пожалуй, и все.

Дальше выступили: Седов, Дридзе.

Осипов Г.В.: Как вы мыслите завершить работы над проектом?

Левада Ю.А.: Совершенно ясно, что сектор не создавался для одной проблемы, ограниченной во времени. По существу, речь идет о разработке определенных кусков большого направления "Методологическая мысль в области социологии". Это направление не исчерпывается рамками времени - функционализмом, скажем, или структурализмом. Под это перспективное направление мы готовили для себя людей (двух поколений), которые смогут работать в области методологии. Эта закладка более далекая, чем ограниченный во времени проект. Пока мы думали, что это пятилетие будет заполнено не только конечным продуктом, но и промежуточными.

Райкова Д.Д.: Против формы - "генеральный проект" - у вас нет возражений?

Левада Ю.А.: Я считаю, что направление, кадры, научные традиции не могут быть временными и обрываться каждые 5-10 лет, пока наука себя не исчерпает в рамках того или иного направления. Принимаются планы на 1, 2, 3 года и пять лет. Их можно называть проектами, можно не называть - от этого мы ничего не приобретаем и ничего не теряем.

Райкова Д.Д.: Я должна сказать, что объем [работы] большой, разнообразие аспектов тоже большое. Я отдаю должное той работе, которая была проделана, но моя роль обязывает сказать и следующее. Как лицо, призванное контролировать исполнение государственных планов, я должна констатировать, что план выполняется недостаточно, не в полном объеме. Здесь уже и недостатки планирования сказываются, и недостатки контроля. Я готова разделить вину с зав. сектором и в дальнейшем больше внимания уделять всем этим вопросам. Вместе с тем я не хотела бы начинать дискуссии, что называть проектом и что не называть. Мне кажется, что смысл проекта в объединении всех направлений, которые существуют. На мой взгляд, завершение работы над проектом не следует откладывать надолго. Как я поняла, завершение работы над проектом не планируется. Нужно составить программу работы над проектом таким образом, чтобы она отвечала на вопрос, что ждет сектор в будущем.

Осипов Г.В.: Я думаю, что форма, к которой мы прибегли (совместное проведение заседаний секторов), будет практиковаться, может быть менее формализовано.

Я с большим удовольствием заслушал выступление зав. сектором Ю.А.Левады и других товарищей. Действительно, в секторе работает группа энтузиастов, которые любят свое дело и которые во главе с Ю.А.Левадой и другими товарищами явились основоположниками и пионерами этого теоретико-методологического направления в социологии, которого ранее не существовало и которое сейчас создается по крохам, очень трудно и порой в очень неблагоприятных условиях. Дирекция и партийное бюро Института ценят работу сектора, ценят те усилия, которые вкладывает в разработку этих проблем Ю.А.Левада. В дальнейшем сектору будет оказываться всевозможная помощь. По мере выхода трудов и реализации программы сектор будет преобразован в Отдел и тогда можно будет претендовать на кадры и т.д. В настоящее время в отношении кадрового состава этот сектор наибольший (после Грушина Б.А.).

Сделано в секторе очень много, и главная заслуга Ю.А.Левады и партийной организации сектора в том, что сотрудники сектора, довольно-таки молодые, научились работать и достигли определенной степени зрелости, многие уже вышли на самостоятельную работу. В секторе есть серьезные ученые. К сожалению, мы такой оценки не можем дать 70-80% секторам нашего института.

Мне приятно присутствовать на заседании вашего сектора и видеть рост людей. Я думаю, что это и есть завершение первого этапа работы сектора - становление, укрепление, формирование. Он стал боеспособной единицей, и сейчас уже к нему можно предъявлять серьезные требования и серьезные претензии.

К сожалению, я должен сделать в адрес сектора несколько серьезных упреков:

1) Это касается затяжки работы по выполнению задания Дирекции - подготовка книги по критике структурного функционализма. Вопрос о подготовке этой книги стал принципиальным вопросом. Чем быстрее мы его решим, тем быстрее снимем его с повестки дня. Затяжка с этой книгой - большой минус работы сектора. Я бы настаивал, чтобы в декабре месяце работа над книгой была завершена. Книгу следует включить в план издания "Науки" на 1973 год. Быстро оформить дополнительную заявку.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что это принципиальный вопрос, который ставится перед Институтом другими инстанциями.

2) Я согласен целиком с Д.Д.Райковой, что сектор должен завершить работу над программой. Эта программа должна утверждаться как программа генерального проекта. Понятия "генеральный" и "изыскательский" проект могут быть условными. Речь идет о логически связанной, единой программе выполнения, которая предполагает издание трех-четырёх томов трудов, посвященных одной проблеме. Всеми проблемами ваш отдел не может заниматься. Ю.А.Левада пошел по правильному пути в установлении контактов с другими институтами, другими подразделениями. Сектор должен работать над одной проблемой "Методология исследований социальных процессов". Изыскательский проект утвержден. Но на этой промежуточной стадии планировалось: подготовка работ, подготовка некоторых записок, разработки системы индикаторов, связь с другими секторами. Этого ничего не было сделано. Наблюдается некоторая диспропорция, которая сводится к следующему: то, что написано в заявке - это выполнено меньше; то, что проводилось собственно сектором - больше.

Я просил бы при написании отчета о работе за III квартал исходить из следующего: очень ясно написать, что сделано в соответствии с календарным планом и заявкой; что проводилось сектором сверх изыскательского проекта, в порядке полезной самостоятельности.

В отношении книги "Логика и конкретные социальные исследования". Я приветствую издание этой работы. Нужно исправить ошибку, которая произошла. Работа будет включена в план издания, и на ближайшем Ученом совете мы ее рассмотрим.

По известным причинам задержана рассылка III сборника по "структурно-функциональному анализу". Что касается сотрудников сектора, им можно выдать по 2-3 экземпляра. В отношении остальных выпусков мы подождем до того, как будут подведены на Ученом совете итоги работы Комиссии по ИКСИ. Что касается IV, V и VI выпусков, я думаю, что их нужно включить в план и как можно скорее издать (может быть, издать для служебного пользования).

Просьба к руководству сектора: неплохо было бы, если бы мы издали сборник по семиотическим и культурологическим методам, включив туда все то, что есть, и переработки тех статей, которые не совсем хорошо известны нашей научной общественности. С другой стороны, сейчас в Советской социологической ассоциации есть ежеквартальник "Социальные исследования". Сектору можно будет дать листов 14 для заполнения ежеквартальника своим материалом.

Замечания к сектору следующего порядка:

а) чтобы сектор оказывал помощь другим секторам и отделам Института, согласно программе.

Постольку поскольку в секторе имеются специалисты, которые занимаются историей социологии, я просил бы Ю.А.Леваду совместно с другими учеными продумать вопрос об участии сектора в серьезном издании по истории социологии, которое готовит И.С.Кон. Я думаю, что этот вопрос мы обсудим дополнительно.

Как я понял из выступления Ю.А.Левады и других сотрудников сектора, никаких особых претензий в адрес Дирекции со стороны сектора нет. Дирекция будет оказывать всемерную помощь сектору. Сектор должен работать над решением единой программы.

Левада Ю.А.: Я очень рад, что мы собрались сегодня на заседание сектора вместе с руководством, курирующим нас. Были принципиальные замечания, которые надо реализовать. Поскольку сегодня не шла речь о всех сторонах работы сектора, я говорил не обо всем, над чем работает сектор. Я не сказал о материалах служебного пользования, которые выполнены сотрудниками нашего сектора (Стрельцов и Голова). Не говорил о контактах, которые у нас имеются с отделами социальной организации, истории социологии, общественного мнения, социологии искусств и политической системы. С этими отделами и секторами проводились совместные обсуждения, обменивались докладчиками, идеями и т.д. Я не говорил о претензиях: о кадрах, об определении на работу аспирантов. Несмотря на ту малость людей, которые могут работать в нашей области, иногда люди “теряются”. В прошлом году мы не смогли оставить Голова.

Вот, пожалуй, и все.

Зав. сектором “Методология исследования
социальных процессов”

Секретарь

Архив семинара Ю.А.Левады. Подлинник.

Ю.А.Левада

Л.Д.Гудков